

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину

Раввин Адин ШТЕЙНЗАЛЬЦ

Сегодня евреи на всей планете, не только в Израиле, переживают тяжелые времена. И поэтому каждый из нас наверняка задавался вопросом: какие свойства личности могут помочь достойно пережить это время? Несмотря на то, что существуют специалисты, знающие ответы на все вопросы, а я к таковым себе не причисляю, все-таки осмелюсь высказать свою точку зрения по этой проблеме.

Что может помочь? Реалистичный взгляд на жизнь.

Одна из основных проблем человека или группы людей состоит в том, что мы никогда не знаем до конца, что вокруг нас происходит. Но само осознание того, что трудные времена можно пережить, уже помогает. Это я называю оптимизмом. На протяжении всей истории у евреев не раз бывали тяжелые периоды, но они выжили.

Философ и математик Лейбниц (1646-1716) в резуль-

Аргентина, Антарктида, или А где еврею жить хорошо?

тате своих изысканий пришел к выводу, что наш мир - наилучший из возможных. С другой стороны, его современник Вольтер (1694-1778) считал, что наш мир - наихудший из возможных. С еврейской точки зрения, наш мир - наихудший из небезнадежных миров. В какой-то степени это оптимистичный взгляд - какают надежда есть. С другой стороны, это не американский оптимизм, когда всегда и всегда «I'm fine», когда и я в порядке, и ты в порядке, и вообще все в порядке. И даже если есть трудности, то они кратковременные, а жизнь в целом хороша.

Евреи же, в основном, живут в жестоком мире, и на это есть масса причин. Они всегда в центре внимания других народов, у них нет настоящих друзей. Иногда у евреев появляются временные союзники, но можно смело утверждать, что постоянных друзей у них не было никогда. У государства Израиль, в частности, бывали лучшие времена, да и евреям в отдельных гео-

графических регионах иногда жилось довольно неплохо. Но подобные явления всегда носили временный характер. Это значит, что нам всегда следует быть готовыми к ухудшению ситуации, а государству Израиль - к войне.

Трудно найти на карте мира более неподходящее для Израиля место, чем он занимает. Поэтому в разрешении конфликта с арабами в обозримом будущем верится с трудом. Происходит это из-за того, что еврейское государство на двух уровнях - физическом и эмоциональном - воспринимается нашими соседями как инородное тело. Подобным образом после имплантации организм пытается отторгнуть пересаженное в него, и тогда эскулапам приходится изрядно попотеть, чтобы это все-таки не произошло.

Основатель сионизма Теодор Герцль (1860-1904) в свое время выступал за создание еврейского государства в Уганде. Тогда для некоторых евреев, лишенных

на протяжении двух тысячелетий собственного дома, даже эта африканская страна выглядела привлекательной. Барон Гирш предлагал перенести евреев в Аргентину. Однако сегодня после войн и геноцида местного населения в Африке мало кто из нас согласился бы оставаться в Уганде, да и в Латинской Америке в настоящий момент отнюдь не спокойно. Можно сказать, что если выбирать место для еврейского государства, исходя из принципа добрососедских отношений, то идеальным для него будет Антарктида или даже Луна - в заселенных местах земного шара у нас повсюду найдутся враги. Рано или поздно еврейская проблема возникнет в любом случае. В 1825 году Мордехай-Мануэль Ноах основал на острове Гранд-Айленд, около Ниагарского водопада, город-убежище для евреев и назвал его Арарат. Однако можно себе представить, что было бы, если бы там действительно возникло независимое еврейское госу-

дарство. Мне приходилось бывать в Хабаровске, который находится относительно недалеко от Еврейской автономной области, и если бы еврейским государством вдруг стал Биробиджан, то, я думаю, проблемы не замедлили бы появиться и там.

Вековая и непреходящая проблема антисемитизма не теряет свою актуальность и сегодня; мы одиноки в этом мире и всегда и везде будем мешать соседям как инородное тело. Основатели светского сионизма считали, что если мы станем «обычным» народом, подобным другим, то антисемитизм исчезнет. В действительности произошел перенос проблемы антисемитизма с индивидуального уровня на государственный. Теперь не отдельные евреи мешают жить добропорядочным гражданам, но целая страна воспринимается как чужеродное образование в ближневосточном регионе. Современный Израиль находится в таком же незавидном положении, в котором некогда пребывал отдельный еврей, независимо от его местожительства, профессии, социального положения и образа жизни.

(Продолжение следует)

Акива ТАТЦ

Шабат называют «мейн олам а-ба» - отголоском Мира грядущего, малой долей испытываемых там ощущений. Согласно традиции, все духовные реалии имеют в нашем мире хотя бы одну физическую копию, дающую представление об этой реалии: иначе, без такой прямой связи, нам было бы гораздо труднее воспринимать абстрактные понятия. Сон - это одна шестидесятая часть смерти; сновидение - одна шестидесятая пророческого озарения. А Шабат - это одна шестидесятая доля нашего состояния в Мире грядущем.

Почему именно шестидесятая? Что особенного в пропорции один к шестидесяти? Тот, кто восприимчив к духовным материям, оценит по достоинству следующее объяснение. Один к шестидесяти - это соотношение на грани восприятия. В законах кашрута (разрешенной и запрещенной пищи) есть общее правило, согласно которому запрещенные пищевые смеси по-настоящему запрещены лишь в тех случаях, когда добавка запретного компонента составляет более одной шестидесятой доли от общего количества. Если капля молока нечаянно попадет в мясное блюдо, это блюдо останется разрешенным для еды при условии, что этого молока будет меньше одной шестидесятой всего объема. При таком малом соотношении

Реальное существование - Шабат

Из цикла «Жить вдохновенно»

(Продолжение)

молоко невозможно ощутить на вкус в сочетании с мясом. Короче, галахическая граница установлена на рубеже вкусового ощущения.

Когда мы говорим, что в Шабате заключена одна шестидесятая часть атмосферы Мира грядущего, мы имеем в виду, что эта доля находится на границе вкусового ощущения. Если человек правильно соблюдает Шабат, он наверняка почувствует вкус Мира грядущего. Если нет, этот вкус будет ему недоступен.

Но как ощутить этот высший вкус? Путем отказа от работы. Не от работы в смысле физического напряжения - такое представление о субботнем отдыхе глубоко ошибочно. В Шабат надо прекратить созидательную деятельность, которая на святом языке называется «мелаха». Тридцать девять видов такой созидательной работы требовались для постройки Мишкана (Святилища) в пустыне. Каждая из этих работ обладает мистическим сходством с теми работами, которые Б-г совершал при Сотворении вселенной. Мишкан - это микрокосм, модель вселенной. Б-г отдыхал от Своей созидательной деятельности, и мы воздерживаемся от аналогичных действий. Наши

недельные будни заполнены такими конструктивными действиями; суть Шабата - в отказе от них. Мишкан представлял собой вместилище «кедуши» (святости) в странстве. Шабат - вместилище «кедуши» во времени.

Шабат приходит к нам в конце недели. Но неделя им же и начинается. Шабат - это начало и конец. Он открывает неделю как воплощение цели, идеала. Его сменяют недельные будни, наполненные работой. Но после будней приходит новый, более возвышенный Шабат. То, что было целью, идеалом неделю назад, становится реальностью теперь. «Соф маасе ба-махшава тхила - Последнее в действии, первое в замысле».

Слово «берешит» (в начале) можно разложить на два слова: «ире шабат» - благоговение перед Шабатом. Среда генезиса, зарождения жизни, содержит в себе среднюю вечности, а формулировка генезиса - это формулировка цели.

Говоря о Песахе как о начале периода счета омера, начале строительства, Тора называет его «Шабатом». Песах в значении вдохновенного начала содержит в себе аспект Шабата. Подобно

тому, как Шабат начинает неделю в роли ее трансцендентального истока, с Песаха начинается семидневный период счета дней, устремленный к Шавуоту, высшему источнику духовности. Вот почему, говорит рабби Шмуэль Борнштейн из Сохачева («Шем ми-Шмуэль»), мы начинаем считать омер со второго дня Песаха, а не с первого: в первый день мы находимся в таком возвышенном состоянии, что нам не требуется никакого счета - это время естественного вдохновения. Лишь после его ухода мы должны приступить к самостоятельному строительству. Шабату подпадает определение «квца векайма» - он получил святость во времени еще в момент Творения и тем отличается от других «моадим», праздников, которые устанавливаются каждый раз заново по началу месяца. В Песахе тоже есть доля этого аспекта трансцендентальности - случайно Тора называет его Шабатом.

Тора говорит о Шабате сразу после описания строительства Мишкана, чтобы научить нас правильному соблюдению Седьмого дня: те самые работы, которые вы только что выполняли, строя святость Мишкана, должны быть прекращены в Шабат

Еврейская Суббота

для ощущения святости этого дня.

Но Тора упоминает Шабат и раньше, до указаний по строительству Мишкана. Тем самым она учит нас, что Шабат важнее Мишкана: не стройте его в Шабат. Материальное сооружение - вторично; духовная цель - первична.

Цель ставится вначале и достигается в самом конце. Шабат - это одновременно план и результат. Это жизнь недели, искра святости, оживляющая время.

Субботный отдых дает возможность для самоанализа. Чего я достиг за эту неделю? Стал ли я лучше, увереннее, восприимчивее? Что конкретно я должен исправить, улучшить в себе? Это и есть ревизия души, честная конфронтация с самим собой. В ней также виден отблеск финального самонаблюдения, уготованного каждому из нас в Мире грядущем. Медитация Шабата - это медитация существования, а не становления. Но из этого осознания возникает также «становление» следующей недели.

Шабат завершается «авдалой», ритуалом отделения святого от будничного. «Авдала» имеет прямое отно-

шение к нашей теме; из нее можно извлечь очень важный урок.

Шабат уходит, неделя начинается. У нас возникает естественное чувство заброшенности, сиротливости: святость ушла, и мы погрузились в низшее состояние материальных будней. Вот почему мы нюхаем благовония во время «авдалы» - чтобы оживить увядающую душу.

Но здесь нам раскрывается более глубокая тайна: на церемонии «авдалы» мы пьем вино. Как уже отмечалось, вино символизирует духовный подъем. Что означает этот парадокс?

Здесь скрыта следующая мысль. Конечно, неделя начинается с печали - мы токуем по уходящему Шабату, ощущая уход святости. В утешение мы нюхаем благовония. Однако наступающая неделя сулит нам новые возможности для продолжения строительства; она позволит нам поднять свой нынешний статус до уровня следующего Шабата, который будет выше предыдущего: в нем отразится духовный труд предстоящей недели и рост, добавленный ко всем предыдущим этапам роста. Поэтому мы пьем вино. Это называется «йерида ле-цорех алия - снижение ради подъема», более высокий и более значительный подъем, чем прежде.

(Продолжение следует)

Автор и составитель сборника -
Роман РУВИНСКИЙ

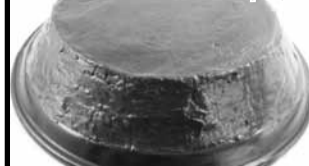
Литературный досуг

сообщила, что нашла дома какой-то пистолет и бросила его в общественный туалет возле сельской почты. Тут же нам был объявлен ультиматум - или мы спускаемся в выгребную яму или... Выбора не было - через десять минут я, обуреваемый жалостью к себе и брату, задыхался от вони и обеими руками рылся в жиже годами наполнявшейся уборной. К моему везению, злосчастный пистолет нашелся почти сразу и я с радостью швырнул его вверх, в отработанное отверстие - но проклятая железка крутанулась во время броска, изменила направление полета и, ударившись о перекладину, упала вниз, прямо мне на голову! Почти ничего не видя из-за крови, заливающей глаза, почти в полной темноте я снова нащупал пистолет и вылез на поверхность. Вместе с Йоськой мы побежали мыться к реке, но смрада от себя и боли в разбитой голове я не чувствовал - свобода брата, с кровью добытая в дерьме, заполняла мою душу гордостью и счастьем. И только через месяц я понял, как на самом деле был напуган случившимся - у меня, одиннадцатилетнего пацана, на голове появилось седое пятно. И держалось почти два года...

На кухне у бабушки

Торт

«НЭМЕСИС ШОКОЛАД»

ИНГРЕДИЕНТЫ

- Шоколад горький от 65% до 99%. (350 гр - для торта, 100 - для глазури) - 450 г ;
- Масло сливочное - 250 г ;
- Сахар - 120 г ;
- Сливки (жирные, 32-38% 125 гр - для торта, 125 гр - для глазури) - 250 мл ;
- Яйца - 6 шт ;
- Соль (одну щепотку - в тесто, одну щепотку - в глазури).

Торт рассчитан на форму диаметром 24 см.

Сливки вскипятить, подсолить и залить размягченный шоколад (положите его предварительно рядом с теплом - батареей, плитой). Размешивать до полного растворения. Если не получается, поставьте на водяную баню или в микро на 10 секунд. Не передержите!

Когда масса станет однородной, добавить размягченное сливочное масло и снова вымешивать до однородной консистенции.

Взбить яйца с сахаром в миксере в течение 5 минут до образования устойчивой воздушной пены. Берите посуду, в которой будете взбивать яйца, большого размера, так как масса увеличится в 3 раза.

Аккуратно соединить обе смеси, причем добавлять надо постепенно яйца к шоколаду, а не наоборот. Иначе шоколад опустится на дно, и будет довольно сложно перемешать всю массу. Форму, в которой будет печь, надо застелить бумагой для выпечки (иначе готовый торт может плохо выходить из формы). Вылить в форму, поставить ее в посуду большего размера и наполнить ее горячей водой.

Выпекать при температуре 150 градусов в течение 45 минут (не больше!), пока торт не сформируется, затем подержать торт в выключенной духовке от получаса до часа. Охладить до комнатной температуры и поместить в холодильник на пару часов.

Готовим глазурь - вскипятить в кастрюльке подсолненные сливки (125 гр), залить ими шоколад (100 гр) и размешивать до полного растворения шоколада. Вылить смесь на торт (начать от середины и дать смеси равномерно растечься к краям). Разровнять слегка остывшую смесь мокрым ножом и снова поставить в холодильник на полчаса-час.

Можно посыпать сверху сахарной пудрой через ситечко, сделать разводы вилкой или острым предметом, украсить клубничкой.

povarenok.ru

СУББОТНЯЯ РЫБАЛКА

Старая мельница на Горном Тикиче. Деревянное колесо с замшелыми ступенями, вращаемое падающей водой и приводящее в действие каменные жернова, покрытые мучной пылью. Подводки с мешками зерна, крики возчиков, старый Шулим - хозяин и главный мукомол. По субботам, согласно давно установленному порядку, мельница закрывалась на замок...

Мы, местечковые пацаны, часто бывали возле нее, ловили верховодок и пескарей на быстрине и лазали по нависшим на речкой скалам. Оттуда, с высоты, мы прыгали в воду и смотрели на плавающих в прозрачной глубине большущих карпов и щук. Не помню, кому из нас первому пришла в голову идея наловить их много и сразу, но дерзкий план созрел мгновенно... Для изготовления взрывного устройства не потребовалось много умения и времени - бутылка из-под шампанского, пучок соломы и пару кусочков карбида из котельни должны были обеспечить нам удачную рыбалку.

В ближайшую субботу мы

Местечковые мансы

вчетвером поднялись на скальный уступ вблизи мельницы и осмотрели территорию предстоящей «операции». Было тихое украинское утро, млын и гребля безлюдны, подошло время действовать. Я размахнулся и как можно дальше бросил заранее приготовленную «бомбу» в воду, поближе к створу, где мы видели наиболее крупные стаи рыб. Глухой мощный взрыв нарушил утреннюю тишину, и минут через пять на поверхность всплыли вверх животами голавли, красноперки, сомята, чего только не всплыло - даже раки!

Издавая победные вопли, мы помчались вниз по скалистой тропинке, на бегу прикидывая, как унести столько рыбы - но внизу нас уже ждали два здоровенных мужика, нанятых Шулимом на починку оборудования в нерабочий для всех день. Третий же мужик, оглушенный подводным взрывом, стоял на четвереньках в яме у водозаборного колеса, издавая невнятное мычание и мотая головой - как бык на бойне, получивший удар кувалдой между рогов!

Много лет этой истории. Но каждый раз, покупая рыбу у рыбаков, я интересуюсь их способом ловли рыбы. Мое левое ухо после той памятной рыбалки навсегда осталось больше правого, и иногда - немного щемит. Особенно по субботам...

ПИСТОЛЕТ

Хорошо весной в нашем местечке! Начинает зеленеть трава, подсыхает надоевшая грязь, сходит оставшийся в ложбинах снег. Каждую весну мы пополняли свои «арсеналы» - у каждого пацана был свой склад немецкого оружия, оставшегося в этой перепаханой недавней войной земле и находимого нами повсюду. Чего у нас только не было - «Шмайсеры», «Вальтеры», кинжалы с надписью по-немецки «С нами бог», каски. Мы даже знали место на реке, где находился затопленный «Тигр», и в нем находили патроны... Какого мальчишку не влекло к себе оружие? Кому из нас не хотелось подержать в руках эту железную штуковину, которая делает

из мальчика мужчину? Привлекло оно и Йоську, моего старшего брата. Он, правда, не занимался глупостями вроде «сбора металлолома» по весне - он уже работал токарем в МТС (машино-тракторной станции) и, несмотря на свои шестнадцать лет, слыл токарем сообразительным и умелым. Настолько умелым, что сумел сделать настоящий револьвер, стрелявший мелкокалиберными патронами, а также тонким крупным напильником - что я и делал со своими друзьями, когда подсмотрел, где брат прячет оружие собственного производства. Конечно же, о его самоделке «никто не знал», и иногда мы с братом постреливали в дальнем лесу. И все было бы терпимо, если бы наш местечковый сорвиголова Вовка-Кирдун не обокрал школьный военный кабинет - а на другой день у нас дома не сидел бы майор милиции и не совал под нос перепуганой матери свой «ТТ»... Короче, через двадцать минут угроз и разъяснений типа «не сдайте оружие - сидеть вашему Йоське в тюрьме!», мать

р. Горный Тикич

Без сильного центрального правительства, способного и готового защитить членов общины, местные правители могли без труда завладеть их землей и собственностью. Фактическое отсутствие императорской власти означало также резкое падение спроса на квалифицированных каменщиков и плотников из бета-Израэль. Когда потребность в специалистах-ремесленниках снизилась, члены общины занялись кузнечным и гончарным делом, и их социальный статус снизился. Из-за того, что они занимались этими «презренными» (по поверьям местного населения) профессиями, христианские соседи относились к членам бета-Израэль со страхом и неодобрением. Гончары и кузнецы, преобразовавшие предметы благодаря своей «власти над огнем», зачастую считались оборотнями (буда), существами, по ночам превращающимися в гиен и нападающими на невинных жертв.

Эпоха князей была также трудным периодом и в религиозной жизни бета-Израэль. Очевидно, монахи как и прежде играли основную роль в сохранении общины. Один из них, как предполагают, Абба Ведаие, начал в 1840-е гг. религиозное возрождение, что вернуло многих выходцев из бета-Израэль в лоно религии их отцов и предков.

Эфиопские евреи

(Продолжение)

Современный период эфиопской истории начался с приходом к власти негуса Теодроса (Федора) II (1855), покончившего с обычаем назначать номинальных императоров из так называемой Соломоновой династии. Теодросу удалось возродить фактическую верховную власть и на некоторое время ликвидировать феодальную анархию. Он подавлял любые проявления сектантства (отхода от ортодоксального христианства монофизитского толка), а также иудаизм и ислам, рассматривая эти религиозные учения как идеологическое выражение сепаратизма. В ходе массовых крещений насильственных членов бета-Израэль в 1850-80-х гг. приходилось применять императорское войско.

Правление Теодроса положило начало интенсивному европейскому участию в делах Эфиопии. Как одно из проявлений этого следует рассмотреть учреждение в 1859-60 гг. протестантской миссии под контролем Лондонского общества по распространению христианства среди евреев. Появление миссионеров означало, что Запад стал воспринимать фалаша как евреев.

Влияние христианской

миссии (действовала около 50 лет) было минимальным с точки зрения числа членов общины, которых удалось обратить в христианство. Однако ее влияние сказалось в тех изменениях, которым подверглись оставшиеся верными традиции члены общины. Религиозная система бета-Израэль, особенно монашество, ритуал жертвоприношений и практика очищения были подвергнуты беспрецедентной критике, концентрировавшейся на чужеродности такой практики «нормативному» иудаизму и в некоторых случаях даже библейской традиции. Миссионеры из Лондонского общества были первыми, кто отнесся к бета-Израэль как к евреям, а не как к секте иудействующих. Деятельность миссионеров во 2-й половине 19 в. была основным фактором в истории этой общины, который не оставлял сомнений в существовании более универсальных форм еврейской самоидентификации среди бета-Израэль и привлек к ним внимание мирового еврейства.

В ответ на действия миссионеров многие еврейские ученые стали добиваться, чтобы этой неизвестной затерянной общине была оказана

Шабат вокруг Земного шара

помощь. В 1868 г. по поручению Альянса (Всемирного еврейского союза) в Эфиопию приехал французский семиолог-востоковед И. Халеви для исследования вопроса о принадлежности общины бета-Израэль к еврейскому народу. Несмотря на то, что в своем отчете Халеви идентифицировал фалаша с евреями и в связи с этим еврейские организации развернули филантропическую деятельность в поддержку бета-Израэль, в последующие 36 лет ничего существенного не было предпринято. Тем временем события в Эфиопии, главным образом так называемый великий голод (кифу-кен) 1888-92 гг., продолжали подрывать жизнестойкость бета-Израэль и привели к крещению части членов общины. Переломный период в истории бета-Израэль связан с прибытием в 1904 г. в Эфиопию ученика И. Халеви Я. Файтловича. Именно его деятельности община обязана приобщением к еврейскому национальному сознанию и еврейской истории, тем, что образно можно назвать путем от фалаша к эфиопским евреям. Файтлович считал бета-Израэль изолированной группой этнических евреев, осевшей в примитивном

африканском окружении и подвергшейся его влиянию. В докладе Э. де Ротшильду (финансировавшему экспедицию) Файтлович писал: «Когда я был в Африке среди фалаша, окруженных племенами полудикарей, я чувствовал невыразимую радость, отмечая их энергию, восприимчивость, высокие моральные качества, которые отличают их [от других эфиопов]».

Одной из основных задач Файтловича была религиозная реформа бета-Израэль, которая ставила перед собой цель приблизить общину к «нормативному» иудаизму: «Откажитесь от монашества, жертвоприношений и ритуалов очищения и примите религию, являющуюся подлинным продолжением той библейской веры, которую вы исповедуете».

Файтлович пытался создать в Эфиопии и за ее пределами школы для бета-Израэль с целью приобщить молодежь, а через нее и всю общину, к современной цивилизации и традиционному иудаизму. В 1909 г. Файтлович на аудиенции у негуса Менелика II обратился к нему с просьбой принять меры для улучшения положения бета-Израэль.

(Продолжение следует)